

АНТОНИНА ШАЛЫГИНА

Жила-была Таня

Жила-была на свете – в одной деревне – маленькая девочка Таня. С белокурой кудрявой головкой, карими живыми глазками, взгляд хитренький. Ох и бойкая была девочка, ох и непоседливая! Гуляя по улице, Таня спокойно не ходила, ей обязательно надо было бегать. А дороги почему-то были неровные – все в кочках и ямках. И эти кочки и ямки, как назло, оказывались у Тани под ножками. Бедные коленочки всегда были в синяках, в ссадинах, измазанные зелёнкой.

А ещё любила Таня бегать босичком: по пыльной дороге, по камушкам, а особенно по травке. Снимала тихонько сандалии, пока никто не видел, и мчалась, только пятки сверкали, и пыль столбом. А травка так приятно щекотала ножки, была мягонькая, как верблюжье одеяло. Можно даже полежать немного. В травке букашечки всякие ползали, кузнечик стрекотал. Таня хотела его поймать, а он – прыг-скок – и ускакал! И Тане надоело лежать. А однажды наша Танюша искупалась в грязи. Бегала, бегала по луже из грязи туда-сюда и свалилась... Встала... – если б видели её! – с красивого платица, с ручонок стекала жижа, лицо в грязи, одни глазки видны – ну, чисто поросёнок! А ей смешно! Бабуля Танина причитала:

– Господи! Ну что мы маме скажем?

Таня невозмутима:

– Ничего.



Как Таню отучили от соски

Ходить и говорить Танечка научилась рано. А вот с соской – ну никак не могла расстаться. Мама прятала её – Таня находила. А если не находила, забирала у младшей сестрёнки. Вытащит у неё из ротика – и к себе. Сестрёнка начинала плакать – Таня возвращала ей соску, и сама – в слёзы:

– Дай мою сосу!

Приходилось отдавать, куда деваться. Пытались отучить: и горчицей обмазывали, и хреном, и мазью какой-нибудь. Куда там! Оботрёт, поплюётся – и опять в рот.

Однажды мама взяла Таню на ферму, где работала дояркой. Был ей год и девять месяцев, соска во рту. Тётя Нина – мамина напарница – стыдила Таню:

– Ай-яй-яй, такая большая девочка и соску сосёт! Как не стыдно! Фу, кака!

Таня соску вытаскивала и отвечала ей:

– Сама кака! – и опять в рот.

Тогда тётя Нина, недолго думая, быстро вытащила соску изо рта Тани и засунула её... в свежую коровью лепёшку, от которой ещё шёл пар....

– Всё, нету твоей сосы!

Танечка такими глазами смотрела на эту картину, будто случилось что-то очень страшное! Глазами, полными слёз, недоумения, горя, невозвратимой потери... В тот момент она была самая несчастная... Маме до смерти было жалко её, но виду не подала.

Соску Таня больше не просила. У сестрёнки увидит – только вздохнёт. Быстро отучила тётя Нина.

Воин в платье

Про соску забыла. Любила Таня бегать с палками, как мальчишка, как казак, с пашкой наперевес. Папа часто говорил:

– Пацаном тебе родиться надо было.

Мальчишки в войну играют, и Таня за ними с палкой и криками: «Ура!». Смех смотреть. Только Таниной бабуле было не до смеха. Она боялась, что ей палка в лоб прилетит:

– Господи-господи! Ты-то куда мчишься, воин в платье?!

– На войну! – И бежит дальше. Бабуля только руками разводит.

Однажды, когда Танюше было чуть больше трёх лет, произошёл такой случай. Гонялась Таня с палкой за соседским мальчишкой Васькой лет восьми или девяти. Палка была большая, Таня её еле тащила. Смех и грех! Васька убежал от неё и делал вид, будто боится, а сам смеялся: ну, что с этой малявки возьмёшь? А его мама спрашивала с серьёзным видом, сдерживая улыбку:

– Ты что, Танечка, гоняешься за ним?

Таня смотрела на неё своими глазками-буравчиками и отвечала:

– А он мою сестру в третьем годе бил!

А сестрёнке от роду два годика. Вот такая наша Танечка, защитница младших.